

А. А. Ливеровский¹**ЭВОЛЮЦИЯ «ЖИВОЙ» КОНСТИТУЦИИ РОССИИ —
РЕАКЦИЯ НА ТЕНДЕНЦИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ**

Организаторы конференции, предлагая название секции «Экономика и право в условиях глобальной нестабильности», тем самым характеризуют современное состояние всемирной или, по крайней мере, европейской цивилизации как неустойчивое. Действительно, международные военные конфликты, миграционные процессы, вызывающие противостояние культурных традиций, массовые нарушения прав человека в отдельных государствах, неравномерное распределение ресурсов — все эти проблемы современной цивилизации вызывают социальное напряжение не только в глобальном международном пространстве, но и в большинстве европейских стран. Люди теряют уверенность в завтрашнем дне, в счастливом будущем своих детей и, естественно, направляют возникающее недовольство на власть. Это очень серьезно: накопление отрицательной общественной энергии — вплоть до критической массы недовольства — приводит к плохо прогнозируемым и разрушительным катаклизмам.

Благодаря введению в государстве законодательного порядка, без которого невозможно существование современного общества, создается динамичный баланс ограничений правовых притязаний населения с одной стороны и полномочий власти — с другой. Для поддержания установленного баланса государство использует право силы, создавая институты принуждения к правопорядку. Развитие конституционной культуры общества приводит к возникновению у людей правовых притязаний, развивающих народовластие, из-за чего баланс взаимодействия сдвигается в сторону ограничения полномочий государственной власти. Однако законодательная позитивация таких состоявшихся в общественном сознании притязаний может задерживаться или вовсе не происходить, если легализованные правоотношения входят в противоречие с собственными интересами власти — например, мешают продлению каких-то форм властных полномочий. Со временем нарушение баланса взаимодействия людей и государства, отрыв органов государственной власти от общества приводят к попыткам изменить существующий нормативный правопорядок. Становятся возможными ре-

волюционные события, в конечном итоге приводящие к насильственным изменениям. Революции, даже «бархатные», следует расценивать как использование права силы по отношению к праву разума, но уже со стороны общества. Представляется, что именно правоведы должны предлагать теоретические модели объектов и процессов, уводящие от права силы к эволюционному развитию общества.

Значительным достижением человечества является создание идей конституционализма как теоретических доктрин, основанных на представлениях о ценностном характере бытия. Если в традиционных обществах высшей ценностью являлась жизнь человека, воспроизводство потомства, то с развитием конституционной культуры социальными ценностями, за счет которых регулируются общественные отношения, становились достоинство человека, его права и свободы, равенство людей, справедливое распределение ресурсов. Реализуют идеи конституционализма специфические правовые регуляторы — правовые (конституционные) принципы, созданные в результате осмысления исторического развития общественных отношений и потому объективные по своему воздействию, — в отличие от норм законов, возникающих как субъективное волеизъявление власти. Основными конституционного строя государства являются фундаментальные правовые регуляторы, которые выделяются из совокупности принципов, предусмотренных в конституционных текстах.

Специфичность конституционных принципов как правовых регуляторов состоит в механизме воздействия на общественные отношения, отличающемся от механизма нормативного регулирования. Если запреты, дозволения, нормы действуют полностью в соответствии со своим содержанием, то правовой принцип воздействует на общественные отношения в определенной мере своего содержания. При этом выбранная законодателем мера реализации конституционного принципа как основа нормативного регулирования может изменяться в соответствии либо с этапом конституционного развития, либо со сложившейся политико-правовой ситуацией в государстве. Так что можно утверждать, что конституционные принципы могут осуществлять «гибкое», эволюционное воздействие на состоявшийся правопорядок.

Результат всенародного голосования 1993 года следует рассматривать как согласие большинства советских граждан на проведение конституционной реформы, то есть на революционный переход к *человекоцентричному* правопорядку, признанию высшей конституционной ценностью не государства, а человека, его прав и свобод. Осознанный выбор народом нового пути государственного развития не решил в одночасье проблемы правовой жизни. В переходных процессах возникли имитационные проявления в реализации демократических институтов, содержание конституцион-

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса. Автор более 160 научных публикаций, в т. ч.: «Конституционно-правовой статус Санкт-Петербурга», «Правовой статус и экономическое развитие субъекта Российской Федерации», «Актуальные проблемы федеративного устройства России», «Перспективы претворения шариата и адата в современной России», «Юриспруденция и математика (Общность познавательных структур)», «Коррупция как деформация конституционализма» и др. Судья Уставного суда Санкт-Петербурга в отставке. Заместитель председателя Межрегиональной ассоциации конституционалистов России. Член редколлегии «Журнала конституционного правосудия», журнала «Российское право: образование практика, наука». Награжден Почетным знаком «За заслуги перед Санкт-Петербургом», медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», золотой медалью Конституционного суда Республики Армения и др.

ных принципов оказалось во многом деформировано, вернулось советское отделение властной корпорации и «причастных к власти»¹ от остального населения страны. Особенно угнетает население не снижающийся уровень коррупции, которая составляет основу государственного управления. Возникает разрыв между Конституцией и ее реализацией, что приводит к неустойчивости политического режима, правовому нигилизму и разочарованию граждан в демократических институтах.

В последнее время на научно-практических конференциях по конституционному праву проходили дискуссии, в рамках которых ставился вопрос о необходимости пересмотра Конституции РФ. Причиной многих из этих обсуждений стала статья Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина «Буква и дух Конституции», опубликованная 10 октября 2018 года в «Российской газете». Позднее² был обнародован развернутый вариант газетной статьи, по которому можно лучше понять политико-конституционную позицию автора.

В работе ставится вопрос о возможности «точных» изменений Конституции РФ для преодоления «конституционных недостатков». К числу последних профессор В. Д. Зорькин относит «отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточную четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры». Автор статьи утверждает: «Недостатки существуют и в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами... Конструкция ст. 12 Конституции дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти (в том числе представительным органам государственной власти)». Необходимо отметить, что перечисленные В. Д. Зорькиным «конституционные недостатки» относятся в основном к содержанию первой главы Конституции РФ.

В девятой главе устанавливается особый порядок пересмотра первой главы, названной «Основы конституционного строя». Ее содержание отражает систему фундаментальных конституционных принципов. По сути, пересмотр первой главы является конституционной реформой — революционным переходом к новой конституционной модели.

В. Д. Зорькин указал на наиболее серьезные проблемы организации государственной власти в России, относящиеся к основам конституционного строя Российской Федерации, но смысл его позиции состоит

не в призыве к пересмотру положений Конституции или отказу от общепризнанных доктрин конституционализма, а в корректировке их реализации. Автор статьи категорически не приемлет возможность кардинальной конституционной реформы. Зорькин считает, что «подобные недостатки вполне исправимы путем *точных изменений*, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям».

Предложенная конструкция конституционного регулирования позволяет преодолеть определенные В. Д. Зорькиным проблемы не пересмотром положений Конституции РФ, а выбором иной меры воздействия конституционных принципов на общественные отношения, в которых реализуются соответствующие конституционные доктрины.

Законодательные органы государственной власти при принятии или изменении законов обладают возможностью непосредственно применять конституционные принципы (выбирать меру их воздействия), исходя из властного усмотрения или используя состоявшиеся правовые позиции Конституционного Суда РФ. Сам орган конституционного нормоконтроля, своими решениями корректируя действующее законодательство, создает правовые позиции, содержание которых устанавливает меры реализации конституционных принципов. Именно эту правотворческую составляющую деятельности Конституционного Суда РФ можно трактовать как точечное изменение Конституции («адаптация текста Конституции к меняющимся социально-правовым реалиям»). При этом следует определять конституционные принципы как регуляторы общественных отношений, а созданные Конституционным Судом РФ правовые позиции — как новые принципы, развивающие конституционное право³. С данной точки зрения Конституция РФ — правовой документ, определяющий конституционное развитие в соответствии с заложенными в него доктринами конституционализма.

Реалии общественной жизни требуют постоянно осмысления фундаментальных конституционных принципов, следствием которого может стать изменение мер их воздействия на общественные отношения, позволяющее эволюционно корректировать правопорядок. Конституционное регулирование общественных отношений, в основе которого — признание человека, его прав и свобод высшей социальной ценностью, позволяет избежать революционных потрясений и эволюционным путем ведет к прогрессивному развитию государства.

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России как фундамент борьбы с коррупцией // Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы. М., 2016. С. 23.

² Зорькин В. Д. Конституция Российской Федерации — правовая основа интеграции российского общества // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 6 (66). С. 4.

³ Кокотов А. Н. Право конституции в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2161.